

УДК 325

EDN: KHOFLG

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520242736>

СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ ТРАФИК БЕЖЕНЦЕВ: ОСНОВНЫЕ МАРШРУТЫ И ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ

Василий Дмитриевич Останин-Головня

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия
e-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5937-8786

Анна Александровна Павлюкова

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия
e-mail: anja.pavliukova@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-1852-6222

Ссылка для цитирования: Останин-Головня В.Д., Павлюкова А.А. Средиземноморский трафик беженцев: основные маршруты и проблемы контроля // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 5. С. 27–36. DOI: 10.15211/vestnikieran520242736

Аннотация. В статье рассмотрены средиземноморские маршруты в направлении Европейского союза, которыми пользуются беженцы из стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Актуальность данной темы обусловлена тем, что сегодня в мире насчитывается около 118,3 млн беженцев и вынужденно перемещённых лиц, а основные страны их исхода относятся к регионам БВСА, включая Афганистан и Сомали. В статье приведена актуальная информация за 2022–2023 гг., включающая в себя данные по трём важнейшим маршрутам беженцев между БВСА и Европой в Средиземноморье. Наиболее востребованный из них – центральносредиземноморский маршрут, пролегающий из Туниса и Ливии, далее западносредиземноморский – из Марокко и Алжира. В последнее время набирает популярность западноафриканский маршрут. Им пользуются, чтобы попасть на Канарские острова. По прогнозу Агентства ЕС по безопасности его внешних границ от 2023–2024 гг., потоки миграции в ближайшем будущем будут расти. Евросоюз активно развивает сотрудничество со странами Северной Африки, чтобы предотвратить нелегальную миграцию, применяя разные способы: усиление береговой охраны, выделение средств из бюджета ЕС и отдельных стран на борьбу с нелегальной миграцией, разработку программы циркулярной миграции, направленной на привлечение мигрантов на сезонные работы.

Ключевые слова: миграция, беженцы, Ближний Восток, Северная Африка, Европейский союз, Средиземноморский регион, пограничный контроль.

Статья поступила: 08.10.2024; после доработки: 24.10.2024; принята к печати: 31.10.2024.

MEDITERRANEAN REFUGEE TRAFFIC: MAIN ROUTES AND PROBLEMS OF CONTROL

Vasily D. Ostanin-Golovnya

Institute of Scientific Information on Social Sciences RAS, Moscow, Russia
e-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5937-8786

Anna A. Pavliukova

State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia
e-mail: anja.pavliukova@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-1852-6222

To cite this article: Ostanin-Golovnya, V.D., Pavliukova, A.A. (2024). Mediterranean refugee traffic: main routes and problems of control. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 41(5): 27–36. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran520242736

Abstract. *The article analyzes the Mediterranean routes used by refugees from the Middle East and North Africa (MENA) on their way to the European Union. The authors cite data from reports by the United Nations High Commissioner for Refugees, the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East, the World Organization against Torture, and a number of other international institutions. The relevance of this area of research is due to the fact that today there are about 118.3 million refugees and internally displaced persons in the world, and their main countries of origin are in the MENA regions, including Afghanistan and Somalia. The article provides up-to-date information for 2022–2023, including data on the three most important refugee trafficking routes between MENA and Europe in the Mediterranean. The most popular of them is the Central Mediterranean route, which runs from Tunisia and Libya, then the Western Mediterranean route – from Morocco and Algeria. In addition, the West African route has recently become more popular due to the strengthening of the coast guard on the two previously mentioned routes. It is used to get to the Canary Islands. The authors also cited forecasts from the European Union Agency for the Security of its External Borders for 2023–2024, which say that the pandemic and the economic crisis have affected migration flows, which will grow in the near future. But, on the other hand, the European Union is actively developing cooperation with North African countries to prevent illegal migration, but different methods are used for this: strengthening the coast guard, allocating funds from the EU budget and individual countries «to combat illegal migration», developing a circular migration program aimed at attracting migrants for seasonal work.*

Key words: *migration, refugees, Middle East, North Africa, European Union, Mediterranean region, border control.*

Article received: 08.10.2024; revised: 24.10.2024; accepted: 31.10.2024.

К концу 2023 г. в мире насчитывалось около 117,3 млн вынужденно перемещённых лиц, что равняется 1,5% от всего населения планеты, или каждому 70-му человеку. Это почти вдвое превышает показатели десятилетней давности, когда к этой категории относился каждый 125-й жители Земли. Данные количественные показатели взяты из отчёта Управления

верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) о глобальных миграционных тенденциях за 2023 г., согласно которому сегодня в разных регионах мира зафиксировано 67 млн внутренне перемещённых лиц, 31,6 млн беженцев под мандатом УВКБ ООН, 6 млн палестинских беженцев под мандатом БАПОР¹, 6,8 млн просителей убежища и 5,7 млн иных лиц, нуждающихся в международной защите (Global Trends... 2024).

Такие события на Ближнем Востоке, как вторжение «Исламского государства»² в Ирак и Сирию, военная операция против данной группировки, смена правительств в результате «арабской весны», эскалация палестино-израильского конфликта, повлияли на отток населения оттуда в Европу.

На примере Франции наблюдаются следующие миграционные тенденции: рост количества просителей убежища с 2008 по 2011 г. замедлился: в 2008 г. – 20%, в 2009 – 12, в 2010 – 10,6 и в 2011 г. – 8,7%. Однако к тому времени Франция приняла больше всего беженцев, опередив Германию и Швецию (Droit d'asile... 2012). В дальнейшем показатели количества беженцев во Франции только росли, на что повлияло также вторжение ИГ в Сирию и Ирак и гражданские войны в этих странах. Обращаясь к официальной статистике Французского ведомства по защите беженцев и лиц без гражданства³, отметим, что с 2011 по 2016 г. ежегодное количество беженцев из Алжира увеличилось вдвое – с 1 060 до 2 050 человек (Rapport d'activité... 2012). В статистике за 2016 г. значится, что из Сирии прибыло 3 625 беженцев, а из Ирака – 1 734 беженцев.

Вместе с тем в апреле 2023 г. количество вынужденно переселённых лиц возросло на фоне резкой эскалации внутреннего конфликта в Судане, спровоцировавшего один из крупнейших гуманитарных кризисов в современной истории региона: 6 млн человек были перемещены внутри страны и более 1,2 млн человек были вынуждены бежать в соседние государства. Возобновление острой фазы палестино-израильского конфликта также повлекло за собой как массовое перемещение по внутренним территориям, так и отток населения с обеих сторон в другие страны мира. По данным БАПОР, с октября по декабрь 2023 г. более 1,9 млн палестинцев (более 75% населения Западного берега и сектора Газа) лишились жилья или были вынуждены бежать из-за действий армии и спецслужб Израиля (UNRWA Situation Report #120... 2024).

Приведённые данные, с учётом географии современных конфликтов в странах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), подтверждают актуальность проблемы беженцев и миграции вынужденно перемещённых лиц. Существует несколько форм миграции: *воссоединение семей* (в основном ограниченное супругами и детьми), *трудовая миграция*, *циркулярная миграция*, *нерегулярная миграция* и собственно *миграция беженцев*, которая, по данным ООН, составляет 10% от всей миграции в мире (Михалева 2017: 130–132).

Наиболее актуальными для Евросоюза являются две формы циркулярной миграции: *граждан третьих стран, проживающих в ЕС*, и *лиц, проживающих в третьих странах* (Migration and Home... 2024). Многие выходцы из стран Ближнего Востока и Северной Африки, приехавшие на заработки в Европу до начала конфликтов в их родных странах, в итоге перешли из категории трудовых мигрантов в статус беженцев или просителей убежища.

С ноября 2019 по март 2023 г. Центр смешанной миграции⁴ при поддержке УВКБ ООН провёл интервью с 31,5 тыс. беженцев на средиземноморских маршрутах. В ходе исследова-

¹ БАПОР – Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ.

² Запрещённая в России организация.

³ Office français de protection des réfugiés et apatrides, OFPRA.

⁴ Mixed Migration Centre, MMC.

ния выяснилось, что более 950 человек погибли на пути через Сахару, в то время как при пересечении Средиземного моря погибло около 7,6 тыс. человек (On This Journey... 2024).

Обращаясь к статистике от УВКБ за 2023 г., можно выделить основные страны Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, из которых люди бежали в 2022-м – первой половине 2023 г.

Судан. Как минимум 810 тыс. суданцев покинули свою страну и просили международной защиты в первую очередь в соседних странах – Чаде (491 тыс. человек), Египте (152,8 тыс. чел.), Южном Судане (116,2 тыс. чел.), ЦАР (28 тыс. чел.) и Эфиопии (22 тыс. чел.). Это в 14 раз больше, чем в прошлом году, когда страну покинули 56 тыс. суданцев. В 2023 г. большинство из них получили защиту *prima facie*, т.е. групповую – она может применяться правительством принимающего государства или УВКБ ООН, когда из одной страны спасается бегством множество людей (Global Trends... 2024).

Сирия и Афганистан. В совокупности из этих стран в 2023 г. бежало 396 тыс. человек (227 тыс. – из Сирии, 169 тыс. – из Афганистана). Подавляющее большинство из них запросили защиты в государствах ЕС, а наиболее популярной страной среди сирийских и афганских беженцев стала Германия, которая в 2023 г. в общей сложности получила 334 тыс. запросов о предоставлении убежища (EU received over... 2024).

Сомали. Сомалийские беженцы в 2022–2024 гг. в большинстве случаев направлялись в ближайшие страны – Кению и Эфиопию (Global Trends... 2024). В общем счёте, стало известно о 1 180 погибших при пересечении Сахары, обнаруженных с января 2020 по май 2024 г., в то же время около 7 115 человек погибли или пропали без вести при попытке пересечь Средиземное море (On This Journey... 2024). Помимо прочего, мигранты и беженцы сталкиваются с преступлениями против человечности, смертью, пытками, физическим насилием, похищением детей, работоторговлей, ограблениями, задержаниями, коллективной высылкой и принудительным выдворением.

Пересечение Сахары, включая такие места, как Сабха в Ливии, Агадес в Нигере и Таманрассет в Алжире, является сложнейшей частью маршрута. Другие опасные пути – Триполи в Ливии, Хартум в Судане и Бамако в Мали. Прохождение через Судан стало сложнее после возобновления там конфликта, и цены на услуги контрабандистов в Судане варьировались от 128 до 180 евро за человека (On This Journey... 2024).

Другой опасной частью маршрута на территории Ливии является регион Феццан, который де-факто контролируют враждующие между собой племенами Тебу и Ауляд Сулейман. В данном регионе беженцы систематически подвергаются насилию, а также вынуждены отдавать большие суммы денег преступным группировкам и контрабандистам, чтобы добраться до острова Лампедуза – ближайшей к Ливии итальянской территории (Жерлицына 2022: 52).

Центральносредиземноморский маршрут

В 2023 г. количество попыток воспользоваться центральносредиземноморским маршрутом возросло на 52% по сравнению с 2022 г. Люди покидали Алжир, Ливию и Тунис и направлялись в Италию, Грецию и на Мальту. В докладе УВКБ ООН подчёркивается, что около 27% тех, кто прибыл в государства ЕС через данный центральносредиземноморский маршрут в 2023 г., нуждались в международной защите (West and Central... 2024).

Самым большим был прирост тех, кто прибыл в Италию – на 73% выше по сравнению с прошлым годом, итоговая цифра – 150 273 человека. Количество прибывших из Туниса превысило количество прибывших из Ливии. Если в 2022 г. среди прибывших из Туниса было 43% не тунисцев, то в 2023 г. этот показатель вырос до 82%. Основными странами исхода

для высадившихся в Италии были:

1. **Через Тунис** – Гвинея, Тунис, Кот-д’Ивуар, Буркина-Фасо, Мали и Судан;
2. **Через Ливию** – Бангладеш, Египет, Сирия, Пакистан.

Отправной точкой маршрута через Тунис является регион Сфакс. Постоянно сообщается о работе береговой охраны Туниса, которая активно взаимодействует со специальными и правоохранительными службами государств ЕС в поимке тех, кто пытается покинуть страну.

Мигранты могут быть перехвачены ливийскими и тунисскими властями и возвращены в места, откуда они пытались бежать. В сентябре 2023 г. Тунис получил первую дотацию от Евросоюза на «борьбу с нелегальной миграцией» в размере 67 млн евро (Мопгоу 2023).

ЕС пытается организовать в Тунисе режим принудительного возвращения по примеру Ливии, где аналогичный был установлен на несколько лет раньше. Он строится на таких мерах, как:

1. укрепление береговой охраны Туниса;
2. создание системы наблюдения за побережьем;
3. организации «функционального» морского спасательно-координационного центра¹;
4. установлении Тунисского региона поиска и спасения.

В отчёте Всемирной организации против пыток «Маршруты пыток: картографирование нарушений, которым подвергаются мигранты в Тунисе» подчёркиваются масштабы и характер нарушений прав человека в отношении мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежище (ОМСТ – Routes... 2024). Депортация людей, перехваченных в море береговой охраной Туниса, стала систематической практикой, о чем регулярно сообщается в СМИ. На ливийской границе было достигнуто соглашение между властями Туниса и ливийскими военизированными формированиями о передаче мигрантов ливийцам в обмен на нефть и другие товары (A long Summer of Migration... 2024).

Опираясь на приведённую выше информацию, можно отметить, что центральносредиземноморский маршрут, особенно отправление из Туниса, пользуется спросом у мигрантов. С другой стороны, Евросоюз прилагает значительные усилия для противодействия потоку нелегальной миграции на данном направлении.

Греция, куда также попадают беженцы, может быть отнесена как к центральносредиземноморскому, так и к восточносредиземноморскому маршруту. Однако она не является основной страной назначения. Пунктами временного размещения беженцев на греческой территории выступают такие острова, как Родос, Кос, Хиос, Лесбос, Лемнос, но беженцы для транзита отправляются и в соседние страны: в Болгарию, Румынию, Венгрию, Хорватию и Словению (Агафосин, Горохов, Дмитриев 2023: 33). В наши дни в силу ужесточения пограничного контроля и строительства системы заграждения на границах миграционные маршруты стали сливаться в два организованных потока: из Венгрии и Словении – в Германию, Данию и Швецию, а также из Словении – в сторону Франции и Великобритании.

Западносредиземноморский маршрут

К западосредиземноморскому маршруту относятся все пути, которыми пользуются мигранты для того, чтобы прибыть в Испанию – как в материковую часть, так и в испанские анклавы Сеута и Мелилья. Они добираются через Марокко и Алжир. В 2018 г. маршрут стал наиболее популярным среди мигрантов и беженцев, но затем количество прибывающих стало сокращаться. На это повлияли следующие факторы:

1. активизация усилий Марокко по борьбе с нелегальной миграцией;

¹ *Maritime Rescue Coordination Centre, MRCC.*

2. сотрудничество между Марокко, Испанией и ЕС;
3. пандемия *COVID-19*.

В Испанию в 2023 г. прибыло 57 070 человек, что на 91% больше, чем в 2022 г. (West and Central... 2024); 40 329 человек (71% от общего числа прибывших в Испанию) – на Канарские острова, где большинство являются выходцами из Сенегала (19 015 чел.) или Мавритании (57 37 чел.), что свидетельствует о новой тенденции.

Европейская служба пограничной и береговой охраны (Фронтекс) проводила операции *HERA*, *MINEVRA* и *INDALO*, направленные на защиту сухопутных границ и территориальных вод Испании, усиление работы береговой охраны.

30 марта 2015 г. Испания приняла закон №4/2015 о защите и безопасности граждан, чем официально легализовала практику выдворений и коллективных выселок без правовых процедур на внешних пограничных пунктах. Десятое положение о «Специальном режиме для Сеуты и Мелильи» гласит, что «иностранным, обнаруженным при попытке незаконного пересечения границы в местах территориальной демаркации Сеуты и Мелильи может быть отказано во въезде для предотвращения нелегальной миграции в Испанию» (Ley Orgánica... 2015).

Данное положение подразумевает, что просители убежища и беженцы, обнаруженные на территориях этих испанских анклавов, должны быть высланы с территории Испании и переданы марокканским спецслужбам через определённые документом пограничные пункты. Тем самым не только ограничивается поток мигрантов в Испанию и, через её территорию в другие государства ЕС, но и делается практически невозможной подача заявления на предоставление убежища. Стоит отметить, что Испания, депортировав 12,7% всех мигрантов в 2020 г., заняла второе место среди всех государств ЕС с наиболее высоким уровнем высылки (Enforcement of immigration... 2024).

Миграционный кризис 2015–2016 гг. привёл к строительству новых и усилению старых физических барьеров, в первую очередь пограничных ограждений на границах ЕС, и также Шенгенской зоны. В Испании такое строительство вокруг Сеуты и Мелильи началось в 1990-х гг. и с тех пор постоянно продолжается.

Журналисты издания *Al-Jazeera* составили подробное описание пути беженцев на данном направлении: дорога начинается из столицы Мавритании через Мали, а затем через Алжир в Марокко, в частности в город Надор, что примерно в 500 км к северу от Рабата, а оттуда в Мелилью – примерно в 10 км к западу от Надора (Tariq as-sahra'... 2021). Некоторые мигранты предпочитают добираться до другого испанского анклава на территории Марокко – Сеуты, которая выходит на Гибралтарский пролив и находится примерно в 385 км от Мелильи, но это может стоить дороже и предполагает более длительное ожидание возможности пересечь границу.

Среди масс нелегальных мигрантов по транссахарскому «соляному пути», соединяющему большинство государств Западной и Северной Африки, зачастую большое количество арабов (йеменцев, сирийцев, суданцев и палестинцев). Они, как правило, начинают путь в Мавритании из-за отсутствия визовых требований для въезда в страну или лёгкости её получения для обладателей паспортов стран, входящих в Лигу арабских государств (ЛАГ). Контрабандисты поддерживают тесные отношения с сотрудниками службы безопасности и армией на границах в странах, где действуют сети трафика нелегальных товаров, что позволяет им пересекать границу без тех трудностей, что испытывают беженцы и мигранты.

Стоит отметить, что востребованность западносредиземноморского маршрута постепенно снижается. Основной причиной тому стали заградительные сооружения на границах анклавов Сеуты и Мелильи, а также активное применение практики выдворения мигрантов

без возможности подать на убежище.

Западноафриканский маршрут

Через западноафриканский маршрут мигранты, беженцы и просители убежища прибывают на Канарские острова в Атлантическом океане. Они выезжают из Марокко, Западной Сахары, Мавритании, Сенегала и Гамбии. Расстояние, которое они проходят, варьируется от 100 км до 1 600 км от Гамбии. Западноафриканский маршрут пережил кризис в 2006 г., когда на острова прибыло более 31 000 нелегальных мигрантов. Затем количество мигрантов на время сократилось, но с 2020 г. вновь стало увеличиваться. В 2023 г. количество прибывших возросло в два раза по сравнению с предыдущим годом – с 18 038 до 47 268 человек (West and Central... 2024).

Миграционные маршруты до Канарских островов могут быть разделены на три основные категории: 1) из Марокко (включая спорные территории Западной Сахары); 2) из Мавритании; 3) из Сенегала. Сюда можно отнести маршрут из Гамбии, но количество лиц, пользующихся им, крайне незначительно в сравнении с остальными.

В исследовании Глобальной инициативы по борьбе с транснациональной организованной преступностью¹ под названием «Северо-Западный проход: возрождение морской нелегальной миграции на Канарские острова» содержится детальный анализ западноафриканского маршрута (Ruiz-Benitez de Lugo 2022). Хотя данный маршрут ближе к пунктам отправления, чем другие, он считается самым опасным, с предполагаемым соотношением одна смерть на каждые 40 мигрантов в начале 2021 г. Позднее эта цифра выросла до одной смерти на 20 человек по информации Международной организации по миграции².

В 2022 г. Марокко и Испания обозначили новую фазу дипломатических отношений, подписав Конвенцию «О сотрудничестве в сфере борьбы с преступностью», которая обязала стороны «возобновить и укрепить сотрудничество в сфере миграции» (Convention between... 2022). Расширение испанских морских патрулей должно было стать частью мер, принятых в рамках данного соглашения. Представители испанского правительства подчеркнули его позитивный эффект: с тех пор 40% лодок, пытающихся отправиться из Марокко на Канарские острова, были перехвачены марокканскими и испанскими властями (MacGregor 2022).

В многочисленных статьях упоминается роль контрабандистов при нелегальном перемещении лиц. На вершине их цепочек находятся граждане Марокко, имеющие опыт контрабанды различных видов товаров, включая табак, алкоголь и наркотики. Они располагают связями в государственных органах, но не являются частью государственного аппарата.

Марокканские мигранты, достигшие Канарских островов, называют главарей контрабандистских группировок прозвищем «хадж». Они рассказывают, что «хадж» занимается взаимодействием с властями, чтобы обеспечить безопасность. Один из контрабандистов в своём интервью рассказал, что он заработал от 60 до 70 тыс. евро с октября по ноябрь 2020 г. (в то время как средняя зарплата в Марокко – 219 евро). Но из этих денег он заплатил полиции по 10 тыс. евро за лодку, чтобы она «смотрела в другую сторону» в ночь отправления. Некоторые «хаджи» могут контролировать по несколько лодок за ночь (MacGregor 2022).

В цепочки контрабандистов включены и капитаны судов, у которых есть необходимые документы, позволяющие вернуться в Марокко с Канарских островов, чтобы совершить повторные поездки. Некоторые капитаны прежде занимались контрабандой гашиша и иных наркотических веществ на острова, но потом прибыльность от контрабанды мигрантов возросла,

¹ Global Initiative Against Transnational Organized Crime, GI-TOC.

² International Organization for Migration, IOM.

и они перешли с нелегальных психоактивных препаратов на новый «бизнес». Востребованность данного маршрута растёт со временем из-за усиления охраны и пограничного контроля на других маршрутах, а также из-за удалённости Канарских островов от материковой Европы, что фактически снижает уровень контроля данных территорий. Однако этот маршрут наиболее опасен и нередким его итогом является смерть в водах Атлантического океана.

* * *

Европейская служба пограничной и береговой охраны, комментируя ситуацию с нелегальной миграцией в период 2023 – первой половины 2024 гг., подчёркивает, что эта проблема обострится из-за глобального экономического спада и растущей вследствие пандемии *COVID-19* инфляции (Risk Analysis... 2023: 11). Сезонность будет иметь меньшее влияние на морские пути, чем в предыдущие годы, учитывая распространение более крупных и более вместительных, но не менее опасных судов. Исполнительный директор Фронтекс Фабрис Жоэль Роже Леджери настаивает на комплексном решении проблемы нелегальной миграции в Средиземном море в сотрудничестве с третьими странами (происхождения и транзита беженцев) и ужесточении мер пограничного контроля.

В общем и целом страны Евросоюза и Северной Африки активно взаимодействуют в целях сокращения нелегальной миграции через Средиземное море. Но вместо центральносредиземноморского маршрута мигранты выбирают более опасный и долгий путь на Канарские острова. С другой стороны, Испания заключила соглашения с Гамбией и Мавританией, расширяющие программу циркулярной миграции, когда люди прибывают в страну на время – для учёбы или работы (в основном в сельском хозяйстве). Этот вид миграции, в отличие от постоянной, предполагает циклический характер, когда люди возвращаются домой после завершения срочного контракта за границей. Эта система облегчает легальную миграцию, одновременно удовлетворяя потребности в рабочей силе в принимающей стране и поддерживая экономическое развитие в стране происхождения.

Программа циркулярной миграции вызывает всё больший интерес в Европе, т.к. в Испании и других соседних странах наблюдается нехватка рабочей силы, и им требуется от 200 до 250 тыс. мигрантов ежегодно для поддержания их систем социального и пенсионного обеспечения (Mellersh 2024). Благодаря этим соглашениям работники получают выгоду от легального трудоустройства, справедливых условий труда и возможности вернуться на родину с накопленными сбережениями и навыками. Обеспечивая легальный путь для миграции, подобная система помогает подорвать сети незаконного ввоза мигрантов и снижает влияние преступных организаций, эксплуатирующих мигрантов.

Список литературы / References

A long Summer of Migration in the Central Mediterranean Sea. Alarm Phone. 18.02.2024. Available at: https://alarmphone.org/en/2024/02/18/2023-a-long-summer-of-migration-in-the-central-mediterranean-sea/?post_type_release_type=post (accessed 24.09.2024).

Convention between the Kingdom of Spain and the Kingdom of Morocco on cooperation in the fight against crime. Statewatch. 28.02.2022. Available at: <https://www.statewatch.org/statewatch-database/convention-between-the-kingdom-of-spain-and-the-kingdom-of-morocco-on-cooperation-in-the-fight-against-crime/> (accessed 24.09.2024).

Detlefsen, L., Carrera, S. (2022). ITFLOWS Reports on (1) The impact of family migration and family reunification of refugees and other migrants (2) Secondary movements within the European

Union (D4.2). Amsterdam: ITFLOWS.

Droit d'asile: Nouvelle hausse des demandes en 2011. Vie Publique. Paris. 29.06.2012. Available at: <http://www.vie-publique.fr/actualite/alau ne/droit-asile-nouvelle-hausse-demandes-2011.html> (accessed 15.09.2024).

Enforcement of immigration legislation statistics. Eurostat. 30.04.2024. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Enforcement_of_immigration_legislation_statistics (accessed 24.09.2024).

EU received over 1.1 million asylum applications in 2023. European Union Agency for Asylum (EUA). 28.02.2024. Available at: <https://eua.europa.eu/news-events/eu-received-over-1-million-asylum-applications-2023#:~:text=In%202023%2C%20EU%2B%20countries%20received,applications%20than%20the%20previous%20year> (accessed 24.09.2024).

Global Trends report 2023. UNHCR. 10.01.2024. Available at: <https://www.unhcr.org/global-trends-report-2023> (accessed 24.09.2024).

Ley Orgánica 4/2015, de 30 de marzo, de protección de la seguridad ciudadana. Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. 30.03.2015. Available at: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2015-3442 (accessed 24.09.2024).

MacGregor, M. (2022). Canary Islands: More migrants risk deadly Atlantic route. InfoMigrants. Available at: <https://www.infomigrants.net/en/post/39667/canary-islands-more-migrants-risk-deadly-atlantic-route> (accessed 24.09.2024).

Mellersh, N. (2024). Unrealized potential: The challenge of «brain waste» among Europe's skilled migrants. InfoMigrants. 15.08.2024. Available at: <https://www.infomigrants.net/fr/post/59149/unrealized-potential-the-challenge-of-brain-waste-among-europes-skilled-migrants> (accessed 24.09.2024).

Monroy, M. (2023). Fewer boat crossings, visit to Frontex: EU and Tunisia implement migration pact. MiGAZIN. 01.11.2023. Available at: <https://www.migazin.de/2023/11/01/weniger-bootsueberfahrten-eu-tunesien-fluechtlingspakt/> (accessed 24.09.2024).

Migration and Home Affairs: circular migration. European Commission. 29.10.2024. Available at: https://home-affairs.ec.europa.eu/networks/european-migration-network-emn/emn-asylum-and-migration-glossary/glossary/circular-migration_en#:~:text=Circular%20migration%20could%20create%20an,residence%20and%20their%20main%20activity (accessed 24.09.2024).

OMCT – Routes of Torture in Tunisia. Civil MRCC. 21.01.2024. Available at: <https://civilmrcc.eu/omct-routes-of-torture-in-tunisia/> (accessed 24.09.2024).

On This Journey No One Cares If You Live or Die, Vol. 2. Mixed Migration Centre. 2024. Available at: <https://mixedmigration.org/wp-content/uploads/2024/07/On-this-journey-vol-2.pdf> (accessed 24.09.2024).

Rapport d'activité 2011. Office français de protection des réfugiés et apatrides. Available at: <https://www.ofpra.gouv.fr/> (accessed 15.09.2024).

Risk Analysis for 2023/2024. Warsaw: FRONTEx. 2023.

Ruiz-Benitez de Lugo, L.B. (2022). North-West passage: The resurgence of maritime irregular migration to the Canary Islands. GI-TOC. 14.02.2022. Available at: <https://globalinitiative.net/analysis/maritime-irregular-migration-canary-islands/> (accessed 24.09.2024).

Saeed's Story: A journey towards the unknown. Telling the Real Story. 08.10.2022. Available at: <https://www.tellingtherealstory.org/en/stories/video/saeed-story/> (accessed 24.09.2024).

Tariq as-sahra': Al-Jazeera takshuf masarat wa shabakat al-hijra ghayr al-nizamiya ila 'Uruba abr Mauritania. Al-Jazeera. 01.08.2021. [Desert Road: Al-Jazeera reveals the paths and networks of irregular migration to Europe via Mauritania. Al-Jazeera. 01.08.2021. (In Arabic)]. Available at: <https://www.aljazeera.net/politics/2021/8/1/الهجرة-أساليب-شبكات-يكتشف-الجزيرة-ننت-يكتشف-شبكات-وأساليب-الهجرة> (accessed 24.09.2024).

UNRWA Situation Report #120 on the Situation in the Gaza Strip and the West Bank, including East Jerusalem. UNRWA. 12.07.2024. Available at: <https://www.unrwa.org/resources/reports/unrwa-situation-report-120-situation-gaza-strip-and-west-bank-including-east-jerusalem> (accessed 24.09.2024).

West and Central Mediterranean situation. UNHCR. 17.02.2024. Available at: <https://reporting.unhcr.org/operational/situations/west-and-central-mediterranean-situation> (accessed 24.09.2024).

Агафошин, М.М., Горохов, С.А., Дмитриев, Р.В. (2023). Пространственная трансформация миграционной системы в период кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле 68(1): 29–43. [Agafoshin, M.M., Gorokhov, S.A., Dmitriev, R.V. (2023). Spatial transformation of the migration system during the crisis // Bulletin of St. Petersburg University. Earth Sciences 68(1): 29–43. (In Russian)]. DOI: 10.21638/spbu07.2023.102

Жерлицына, Н.А. (2022). Стратегия ЕС в отношении центрально-средиземноморского маршрута миграции и пострадавших транзитных государств Сахеля и Ливии // Геополитика и экогеодинамика регионов (3): 51–59. [Zherlitsyna, N.A. (2022). EU Strategy for the Central Mediterranean Migration Route and the Affected Transit States of the Sahel and Libya. Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions (3): 51–59. (In Russian)].

Михалева, Г.М. (2017). Миграционная политика в Европейском союзе // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения 1(7): 129–133. [Mikhaleva, G.M. (2017). Migration Policy in the European Union. Bulletin of the RSUH. Series: Political Science. History. International Relations 1(7): 129–133. (In Russian)].